

St John's Church News No 62: October 2014

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание Богослужений / Services in October

Saturday 4 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 5 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 11 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 12 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 18 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 19 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 25 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 26 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in September:

1 September: Sofia Crasmaru

6 September: Alexey Selensky

6 September: Victoria Daldry

20 September Olivia Ghebea

27 September: Alexander Safronoff

NEWS

New Sign

On 13 September we received the new sign which stands outside by the Church railings. The old sign was in poor condition, the letters peeling off. The writing on the new sign is much bigger.

Cheque for £250

On 21 September we received from the Maldon Mud Race Charity a cheque for £250 for Church funds. This was thanks to the efforts of Natasha and David Stephenson. We are very grateful indeed. Thank you!

СЛОВО ПАТРИАРХА

Неделя 13-я по Пятидесятнице

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

У нас есть это оружие

Мы с вами живем в городе, исполненном чудес. И пусть современный лик Москвы, огромного мегаполиса, с его новейшей культурой, с его техническими достижениями, не мешает нам близко к сердцу воспринимать исторический духовный стержень Первопрестольного града, который формировался вокруг горячей веры людей, который закалялся силой молитвы и силой духовного подвига.

Иногда нам кажется, что Господь нас не слышит и Божия Матерь не слышит. Каждый из нас через это проходил. Вроде и горячо молишься – а ответа не получаешь. В том не Господь виноват – в том виноваты мы. Значит, что-то происходит в нашем сознании. Не молимся ли мы так, на всякий случай, не будучи уверенными, что именно молитва нам поможет? Но когда мы обращаемся к Царице Небесной как к последней возможности, тогда концентрируются все силы. Так бывает, например, когда человека постигает неизлечимый недуг: несчастный понимает, что никакая современная медицина ему не поможет, что он обречен, – и такой силы молитва исторгается из его сердца, что он получает чудесное избавление.

Наверняка так же усердно молились и тогда, в 1591 году, москвичи. У них не было другой возможности спастись, и они всё свое упование, всю свою надежду обратили к Царице Небесной. Мы не можем так молиться каждый день: эта молитва требует колоссального сосредоточения сил. В такой молитве концентрируется вся человеческая личность, всё, что было с человеком и хорошего, и плохого, и это движение к Богу и приводит в действие ответное движение Божественной благодати. Не каждый и не всегда может так молиться, но мы должны помнить: у нас есть это оружие. Может быть, кто-то бережет его действительно на тот час, когда другого выхода уже не будет. Но для того чтобы эта молитва воздействовала на течение обстоятельств, мы должны уметь молиться. У нас должен быть навык молитвы, мы должны чувствовать Божие присутствие, мы должны поставлять себя пред лицом Божиим, мы должны исповедовать свои грехи, мы должны причащаться Святых Христовых Таин, мы должны быть православными людьми не по социологическим опросам, а по своим глубоким убеждениям и по образу жизни, как были православными людьми, горячо верующими и любящими Бога, наши благочестивые предки.

*Из проповеди по окончании Литургии
в Донском ставропигиальном монастыре
1 сентября 2014 года, в праздник Донской иконы Божией Матери*
Доброта в сердце – это величайшее сокровище

Сегодня Русская Православная Церковь уделяет очень большое внимание молодежи, детям, образованию, потому что от того, как сформируются детский ум, детское сердце, будет зависеть не только личное благополучие ребенка – будет зависеть благополучие всей страны. И поэтому я очень рад видеть здесь гимназистов, которые обучаются в православной гимназии. Помогай вам Бог, мои дорогие дети, возрастая от силы к силе, становиться умными, образованными, сильными и физически, и духовно, но самое главное – становиться добрыми.

Я говорю это всем детям, всем школьникам, с которыми я встречаюсь, потому что доброта в сердце – это величайшее сокровище, которое постоянно работает на самого человека. Казалось бы, доброта связана с тем, что мы от себя отдаем. Добрый человек отдает время, деньги, заботу, любовь, внимание. А на самом деле он себя обогащает, потому что чем человек больше себя отдает, тем он больше получает, в первую очередь – от Бога, Который рядом с таким человеком, но также и от благодарных людей. Поэтому формировать эту сердечную доброту очень важно с самых ранних детских лет.

Когда вы общаетесь друг с другом, старайтесь не огорчать друг друга, не обижать, а помогать всякий раз, когда чувствуете, что кто-то в вашей помощи нуждается. И тогда вы поймете, сколь велика сила доброты. Добрый человек располагает к себе других. У доброго человека в большинстве случаев счастливая личная, семейная жизнь. А почему? А потому что навык доброты очень важен в семейной жизни. Когда муж отдает себя жене, а жена отдает себя мужу, когда это делается бескорыстно, то это

скрепляет узы между супругами. То же самое относится и к отношениям детей и родителей.

Доброта является фактором, объединяющим людей, и, может быть, не столько фактором, сколько главной и основной причиной. Где нет доброты, там нет человеческой общности, там нужно эту общность поддерживать силой закона, принуждением, судебной системой, наказаниями. А мы знаем, что все эти средства хороши лишь только для того, чтобы ограничить зло в обществе. Но все эти средства не способны усовершенствовать человека и человеческое общество.

У Церкви есть что сказать современному человеку

<...>

Очень важно, чтобы сегодня Церковь была способна к постоянному диалогу с современными людьми. Диалог предполагает обмен. У Церкви есть что сказать современному человеку, но для того, чтобы ее слово было убедительным, надо, чтобы Церковь была способна слышать человека, его скорби и воздыхания, его чаяния и надежды. Церковь не должна замыкаться только в самой себе. Если она замыкается, она превращается в гетто, внутри которого люди себя хорошо чувствуют, потому что рядом те, кто разделяет их убеждения. Но гетто не способно влиять на окружение. Именно поэтому Церковь призвана слышать, слушать людей и строить свои пастырские программы, исходя из реальных потребностей человека.

То, о чем я говорю, это не только дело архипастыря, это дело каждого священника, каждого прихода. Наши приходы должны быть местами, куда люди устремлялись бы

не только для того, чтобы помолиться (хотя в первую очередь, чтобы помолиться), но где они обретали бы душевный покой, где бы их понимали, поддерживали. Каждый приход должен стать общиной верующих людей, связанных и убеждениями, и взглядами на жизнь, и, одновременно, общими добрыми делами.

*Из слова к верующим, произнесенного при посещении
Троицкого кафедрального собора в Псковском кремле
3 сентября 2014 года*

Церковь отмеряет свой шаг тысячелетиями

Когда сегодня под действием, несомненно, темной силы предпринимаются попытки разрушить связи между Киевом и Москвой, подвергнуть сомнению эту законную преемственность Москвы как Первопрестольного града всей Русской Церкви, когда предпринимаются попытки посеять ненависть в нашем народе, когда эти попытки привели к кровопролитию, Церковь наша занимает ту единственную позицию, которую она должна занимать: она примиряет всех. Потому что Церковь взирает на историю не краткого периода, что присуще политикам и многим людям, которые имеют земную власть, – Церковь отмеряет свой шаг тысячелетиями, и потому она имеет особое духовное зрение. И сегодня, прозревая трагедию нашего народа – междоусобную брань на Украинской земле, – мы непрестанно молимся, в том числе и святителю Петру, чтобы он, положивший многие усилия для сохранения единства Руси – и Владимира, и Галиции, и Волыни, и Киева, и Новгорода, и Ярославля, – непрестанно молился о сохранении духовного единства всего нашего народа, населяющего пространство от Тихого океана до Карпатских гор, от северных морей до Черного моря.

Мы как народ и как Церковь не претендуем ни на какие политические объединения, которые являются значимыми, опять-таки, для людей, отмеряющих время короткими промежутками. Но мы никому не дадим попрасть благоговейную память, а значит – и сознание народа, связанного тысячелетней единой духовной историей, единством нашей Церкви. И в эти тяжелые времена междоусобной брани на востоке Украины мы возносим молитву о примирении людей, о том, чтобы Господь исцелил язвы, исцелил болезни, укрепил в духовном единстве наш народ, сохранил его свободным, независимым от чужеземных влияний, способным устроить свое будущее на основе того духовного фундамента, который был положен святым равноапостольным князем Владимиром, который возвращался митрополитами Киевскими, Киевскими и Владимирскими, Киевскими и Московскими, Московскими и всея Руси митрополитами и Патриархами.

Кому же мешает это духовное единство? Оно ведь не претендует на политическую организацию. Оно может мешать только тем людям, кому мешает наша Церковь. Потому что очевидно, что Церковь никогда не отождествляла себя ни с одной формой правления и ни с одной политической структурой, ибо она несет ответственность пред Богом за весь народ, крещенный в Киевской купели, за всех его преемников, за всех, кто несет на себе печать этого крещения.

*Из слова по окончании Литургии
в Высоко-Петровском ставропигиальном мужском монастыре
6 сентября 2014 года,
в день памяти святителя Московского Петра*

Русский мир – это цивилизационное понятие

Россия – это страна, особенно в нынешних границах – Российская Федерация как часть некогда великой Российской империи – это современная демократическая страна европейского типа. Ее отличают от других стран наличие многих национальностей, различных религий; но самое главное, что отличает Россию, от других стран, – это ее история, ее традиции и система ценностей, которые в этой стране по милости Божией сохранились.

Но если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром.

Одно это понятие – Русский мир – выводит из себя наших противников, в том числе и те националистически настроенные силы на Украине, которые пытаются в России видеть врага, а в Русском мире – страшную политическую доктрину, направленную на ограничение суверенитета Украины, на порабощение Украины Россией. И уж как достается всем, кто смеет употребить одно только словосочетание Русский мир!

Сейчас приходят трагические сведения о том, что иногда, допрашивая людей, эти люди из иного лагеря, которые не приемлют понятия Русский мир, спрашивают, искушая человека: не являешься ли ты сторонником Русского мира? И если тот мужественно отвечает, что да, его уничтожают. Ну а если сил не хватает сказать «да», человек молчит или говорит что-то, что приятно услышать истязателям.

Мне многократно приходилось говорить на тему Русского мира. Но в этот раз я начну с хорошо всем известного примера – с «Повести временных лет», первой сводной русской летописи. Это наш исторический хронограф, как говорят, важнейший источник национальной истории. Летопись была написана не в Москве, как вы понимаете, которой тогда не существовало, не в Санкт-Петербурге, который тем более не существовал тогда, а была написана в городе Киеве, в Киево-Печерской лавре. И начиналась она словами: «Откуда есть пошла русская земля...» И никто в Киеве не называл себя украинцем, а все называли себя русскими, русичами. Так называли нас и древних наших предков и византийцы: руссы. Когда россы – так звучало по-гречески – наступали на Константинополь в качестве врагов, ибо были в то время язычниками, то произносили эти слова со страхом, молились Господу, чтобы россы не вошли в Константинополь. Не было другого наименования у людей, живших в Киеве и по всем просторам тогдашней Руси. Вот отсюда Русский мир, от летописи нашей, от преподобного Нестора летописца.

Но наименование «русский» сохранилось не повсеместно. В основном это слово употребляется по отношению к тем жителям Руси, которые располагаются и располагались ранее на Севере, Северо-востоке, Северо-западе. Но есть и в южных частях те, кто до сих пор называет себя русскими или русинами. Это те, кто живет в Закарпатье. И название это не сегодняшнее, не политизированное, а древнее, с тех самых летописных времен.

Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от киевской купели крещения. Русский мир – это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами: и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную.

Поэтому Русский мир – это цивилизационное понятие. Оно не политическое, как бы ни хотели превратно толковать это сегодня некоторые люди в угоду своим собственным политическим интересам. Русский мир – это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык – это не единственное условие принадлежности к Русскому миру. И мы знаем, что очень многие не связывают себя ни с русской традицией, ни с духовностью, ни с культурой, а живут иными взглядами, убеждениями и теряют связь со своей собственной цивилизацией.

Но в современном глобализирующемся мире очень важно оберегать свою собственную цивилизацию, потому что если она исчезает, то пропадает огромная часть всемирной культуры и общечеловеческой цивилизации. А почему? А потому что все эти цивилизационные модели, которые существуют сегодня, – и модель западноевропейская, которая вышла из латинской культуры (в свое время эту цивилизацию называли римским миром; это был Рим, это была его культура, принявшая христианство), и другие мощные цивилизации: арабская, исламская, китайская, индийская – все они и составляют красоту и многообразие общечеловеческой цивилизации. И если кто-то скажет, что восточные славяне, объединенные единой верой, единой исторической традицией, не имеют права на свой

духовный и культурный мир, то разве только какими-то политическими предпосылками можно объяснить такой абсолютно непропорциональный подход к самой возможности для братских славянских народов иметь общее духовное и культурное пространство.

Сегодня действительно идет борьба за это пространство. Если мы говорим сегодня об этом, то, конечно, это наше заявление проистекает от актуальности того, что сейчас именно происходит. Но если посмотреть на историю, то ничего нового не происходит. Не всегда были мирными отношениями между цивилизациями. Мы знаем, что часто их границы обагрены кровью. Нам, правда, казалось на исходе XX века, что наступило время мирного сосуществования этих цивилизаций. И когда некоторые футурологи, западные ученые стали говорить о войне цивилизаций, то, может быть, с наибольшим протестом эту концепцию войны цивилизаций восприняли именно у нас, в славянском мире. Потому что совершенно чужда нашему мировосприятию всякая война с людьми иных взглядов и иных убеждений, ибо в центре цивилизации, к которой мы принадлежим, – евангельские ценности или, для тех, кто Евангелие не принимает, относясь к иным религиям, ценности их собственной религии, которые во многом в нравственном плане пересекаются с евангельским посланием.

Это религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей. Непросто сегодня хранить эти ценности. Но нужно понимать, что без этих ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а всё будет переплавлено в некоем котле цивилизаций. Есть такая концепция – плавильный котел: всё переплавить, чтобы достичь мира. Но не получается. И пример современной западной цивилизации, которая встала на путь этого плавильного котла, убеждает нас, что ничего в этом котле не переплавляется, а сохраняются и противоречия, и проблемы. И люди, несогласные быть переплавленными с другими, стремящиеся сохранить свою самобытность, борются против этой страшной перспективы раствориться в одном общем пространстве.

Итак, сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, – это наша общая задача. Не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки, совсем не для того. А для того, чтобы хранить величайшее наследие, которое мы получили от наших предков.

*Из ответа на вопрос телезрителя
программы «Слово пастыря»
о месте России в современном мире,
выпуск от 6 сентября 2014 года*

Бодрствование без веры невысказано

Сегодня за Литургией читался небольшой отрывок из письма, которое апостол Павел направил жителям Коринфа (1 Кор. 16: 13–24). Это был процветающий портовый город, перекресток дорог между западом и востоком, где соединялись культуры, где практиковались разнообразные языческие культы, – чего только не было в просвещенном и надменном Коринфе! Трудом апостола Павла там была основана христианская община, и вот, обращаясь к ней, апостол произносит слова, которые мы слышали сегодня во время Литургии. Обращаясь к коринфянам, апостол говорит, чтобы они бодрствовали, чтобы основывали свою жизнь на камне веры, чтобы были тверды и мужественны и чтобы всё между ними совершалось с любовью. Два предложения, которые заключают в себе великий манифест жизни.

«Бодрствуйте!» А что значит «бодрствовать»? А это значит не терять контроля над самим собой и над окружающей действительностью. Если во время войны не бодрствуют те, кому положено, то враг незаметно подкрадется и разобьет полки. Но если и в мирное время мы не бодрствуем, если мы самоуспокоены, если мы теряем внимание к окружающему, то мы можем всё разрушить своими руками, мы можем провалить дело своей жизни, мы можем действительно разрушить страну. Ведь мы и были очень близки к тому, чтобы это сделать, – только потому, что перестали бодрствовать, утратили критический, мудрый, исполненный смысла взгляд.

Ну, а что происходит, когда мы перестаем контролировать себя, свое поведение, свое отношение к другим людям? С нами может произойти всё что угодно; глазом не успеем моргнуть, как слабости и пороки начинают разрушать нашу внутреннюю суть. Человек деградирует, потому что исчезло внутреннее бодрствование, чувство контроля над самим собой.

И неслучайно апостол Павел говорит «бодрствуйте», а затем «стойте в вере» – потому что если человек не бодрствует, если он не контролирует себя, если он не умеет критически оценить, что вокруг происходит, то ему не сохранить веры. Вера превратится в обычай, в малозначающий ритуал, она перестанет оплодотворять мысли и быть мировоззренческой основой, а тогда уж никакой веры и не останется.

Но и одно бодрствование без веры немыслимо. Ведь вера – это точка отсчета, это система ценностей. Сегодня, чтобы разрушить нравственное начало жизни, наши национальные культурные устои, некоторые нам говорят: нужно, начиная с детства, разрушать табу, нужно, чтобы не было никаких комплексов, нужно раскрепостить человека, – словно забывая о том, что в человеке присутствует не только ангел, но и бесенок. Если мы раскрепощаем себя, свои инстинкты, если снимаем ограничения, отказываемся от бодрствования, то можем погибнуть.

Вера является системой отсчета, системой ценностей, которая помогает бодрствующему человеку наладить свою внутреннюю жизнь, которая дает мощную мотивацию к укреплению, развитию и нравственному совершенствованию общественной жизни. Без веры не может состояться человеческое общество. И сегодня, когда новые и новые вызовы бросаются тем, кто верит, мы говорим: взгляните на нашу историю! Разве можно быть неверующим человеком в городе Владимире, где всё дошло до нас только потому, что мы сохраняли бодрствование и систему ценностей? Вера помогла нам сохранить и национальное самосознание, и свое патриотическое чувство, и саму жизнь.

Наконец, мы слышали такие важные слова: «будьте мужественны, тверды». И бодрствование легко потерять, и веру растоптать, если нет внутренней твердости, если нет мужества и способности сопротивляться и искушениям в личной жизни, и тому множеству искушений, которым подвергается жизнь народа извне и изнутри.

Но жизнь наша была бы очень суровой, если бы в ней было место только твердости и мужеству. Потому апостол Павел и завершает это обращение к коринфянам словами: «всё у вас да будет с любовью». Делайте всё с любовью, будьте мужественны, тверды, бодрствуйте, веру храните, а друг к другу относитесь с любовью. Многие не понимают, что такое любить людей. Но если на самых близких тепла не хватает – на мужа, на жену, на детей, на родителей, – как можно людей любить? И ответ очень простой: любовь – это та сила, в которой нужно возрастать.

Мы должны научиться по-доброму относиться друг к другу

Как спортсмен не может удержать победы, если он не тренируется, не возрастает физически, так и в любви возрастать невозможно, если человек не тренирует себя в этой любви. И этой тренировкой является доброта. Мы должны научиться по-доброму относиться друг к другу. Не надо иметь зла в сердце, даже если вы не согласны друг с другом. Не злитесь, не сжимайте зубы, не желайте зла другому человеку. Это и есть начало любви, и если человек возрастает в доброте, если он не может пройти мимо несчастья другого, если он готов помочь хотя бы чем-то: вниманием, временем, заботой, копеечкой, разделением каких-то скорбей, – то с этого начинается любовь, и тогда твердость и мужество перестают быть жесткой и опасной силой, они гуманизируются, они наполняются Божественным светом, и жизнь становится счастливой.

*Из слова после Литургии в Успенском соборе г. Владимира
7 сентября 2014 года, в празднование 800-летия Владимирской епархии
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
8 сентября 2014 года*

О ЧАСТИЦАХ, ВЫНИМАЕМЫХ НА ПРОСКОМИДИИ

Протоиерей Игорь Белов

В древности с апостольских времен Литургию всегда служили на одном Хлебе (и одной Чаше), как совершил сам Господь^[1]. На Западе так оно и сохранялось. На Востоке же, в дальнейшем, по выражению архимандрита Киприана (Керна), «Византия вплела в литургическую ткань много богословских и мистических узоров»^[2]. В частности, при выборе в качестве Агнца лучшего из нескольких принесенных хлебов, из оставшихся стали вынимать частички в память о принесших и полагать их на дискосе рядом с Агнцем (таковая литургическая практика фиксируется примерно с XI века, до этого времени оставшиеся хлебы просто возносились с произнесением имени принесшего^[3]). Эти частички в свою очередь символизируют наши дары и жертвы Богу^[4], в первую очередь жертвы святых мучеников, спострадавших Христу и «всецело принесших себя в жертву Богу»^[5]. Эти частички, находясь рядом на одном дискосе с самой совершенной Жертвой, освящаются от нее, как освящаются и жертвы святых от Христа, но не пресуществляются в [Тело Христово](#), так как жертвы святых не тождественны Жертве Христа и, по сравнению с ней, несовершенны. Даже жертвенное служение Пресвятой Богородицы, Честнейшей и Славнейшей Херувимов и Серафимов, не может сравниться с Жертвой Христа. Только один Христос умер добровольно (поэтому Его смерть и имеет для нас искупительное значение), а Богородица, как и святые мученики, и все святые, умерли в силу естества. И святые становятся богами не по существу, а по благодати. По существу же, Бог – только Христос. Поэтому и запрещено причащаться частичками в честь святых, как не пресуществленными в Тело Христово^[6]. Обряд отражает догматику, так было всегда.

Св. Агнец на дискосе. Рядом частички из других просфор

«И будет едино стадо и един Пастырь» (Ин. 10: 16).

Утверждение униатов, что якобы эти частички пресуществляются в Тело Христово, есть отражение католической догматики

Обратное же утверждение, что якобы эти частички [пресуществляются](#) в Тело Христово, которое официально исповедуется у униатов с Замостского собора 1720 года, есть ничто иное, как отражение католической догматики, отрицающей нетварность Божественных энергий, в соответствии с учением философа-платоника Варлаама Калабрийского. Согласно католическому вероучению, святые соединяются с Богом посредством твари, то есть, по сути, никакого непосредственного соединения с Богом не происходит, а, следовательно, не происходит и спасения. Или же требуется признать соединение святых с Богом по существу, что будет несомненно являться грубым языческим политеизмом. Но, как ни парадоксально, на самом деле невозможность непосредственного соединения с Богом и соединение с Богом по

существо – философски одно и то же. Платонизм, с его радикальным разделением матери и духа (дуализм) и вечностью обоих, и синтезированный с аристотелизмом неоплатонизм, с его эманацией божества, – по сути дела тождественны и исповедуют одну единую субстанцию бытия – божество-космос-тело, начиная с тонкого небесного и заканчивая тяжелым земным (отсюда выходит размывание четкой границы между Творцом и тварью, обезличивание Бога и отрицание акта творения из ничего).

Поэтому выбор остается один: или признать эти частицы совершенно не принимающими никакого освящения (тогда для чего они вообще нужны? – в латинском обряде их собственно и нет), или признать их пресуществляющимися в Тело Христово. Вот что стоит за неправой верой в пресуществление проскомидийных частиц – древний языческий платонизм! Не случайно А. Ф. Лосев называл католицизм платонизмом в христианстве^[7].

Частицы эти освящаются, но не пресуществляются в Тело Христово

Причащаемся мы от единой Жертвы Христа, а не от жертв святых. Хотя мы все и становимся сотелесными и единокровными Ему (каждый в меру своего личного христианского совершенствования^[8]) и становимся единым Телом с Ним – Церковью Христовою, которая в свою очередь сама создается жертвенной кровью мучеников, как бы в подражание Голгофской Жертве, но основание имеем только одно – Иисуса Христа (См. 1 Кор, 3: 11), и не можем причаститься от святых, а можем лишь просить их молитвенного ходатайства о нас пред Богом. В этом заключается догматическое учение Церкви об общении святых^[9]. «Однако частицы не прелагаются ни в Тело Владычне, ни в тела святых, но суть только дары, приношения и жертвы из хлеба, по подражанию Владыке, и приносятся Ему во имя их, а при священнодействии Тайн через соединение и приобщение (Тайнам) освящаются и низводят освящение на тех, за кого они (приносятся), а чрез частицы за святых – на нас, подобно тому как это бывает и чрез молитвы, когда мы вспоминаем их или, когда приносим что-либо в храмы, к мощам их или иконам. Ибо сами они непосредственно приемлют освящение

от Бога, а принимая (приношения) от нас, чрез них освящают нас. Итак, если в других (случаях) они могут принимать приношение в честь и память свою, то тем более они примут его во время священной Жертвы»^[10]. То есть частицы эти освящаются, но не пресуществляются в Тело Христово. Это отражает в свою очередь то, что причащаются овцы Христовы только от Единого Пастыря, а не друг от друга. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10: 17)

Причащаемся мы от единой Жертвы Христа, а не от жертв святых

Подобный пример – возношение Богородичной просфоры в «чине о Панагии». **Просфора** освящается, но не претворяется ни в Тело Христово, ни в тело Богородицы. Вкушающие от нее освящаются по молитвам Богородицы, но, разумеется, причащением это не является.

Итак, частицы, вынутые на проскомидии за всех членов Церкви, полагаются на дискосе и освящаются во время Литургии, а в силу прообраза это освящение переходит и на нас, так как дискос, с расположенными на нем частицами, есть ничто иное, как икона всей Церкви. «Но рассмотрим, как мы в сем божественном образе и действиях священной проскомидии узреваем самого Иисуса и всю единую **Церковь** Его... Сам Он под видом хлеба – посредине, Мать под видом частицы – одесную, святые и ангелы – ошуюю, в снизу – все благочестивое собрание верующих в Него. Здесь великая тайна: Бог посреди людей и Бог посреди богов, получивших обожение от Бога, истинно воплотившегося ради них по природе. Здесь также грядущее Царство и устройство вечной жизни: Бог с нами узревается и позволяет причастовать Себе...»^[11].

Освящаются не только частицы, но и просфоры, из которых они были вынуты^[12], для последующего вкушения и освящения верных. В древности антидор принимался теми, кто не причащался во время Литургии^[13].

Вся Божественная литургия наполнена глубочайшим богословским символизмом и содержит в себе все без исключения тайны домостроительства нашего спасения, чтобы чада церковные, молитвенно взирая на них, приобретали божественные познания в исполнении заповеди Христовой творить сие в Его воспоминание (Лк. 22: 19).

Протоиерей Игорь Белов

17 сентября 2014 года

^[1] Мф. 26: 26-27; 1 Кор. 10: 16-17; Дидахе, 9.

^[2] Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. Символика чина «теплоты».

^[3] Печатнов В.В. Божественная литургия в России и Греции. Гл. 2. Подготовительная часть Божественной литургии.

^[4] «Христос прошел в этом мире путем Жертвы, и всех нас Он призывает следовать за Ним – путем самоотречения и жертвы. Все служение Богу и благоугождение Ему основано на жертве, и без жертвы оно невозможно. Если мы посмотрим на любую христианскую добродетель, на любое христианское делание, то увидим, что все это есть не что иное, как жертва. Пост, молитва, послушание, монашеская жизнь, хождение в храм, милостыня и благотворение – все это наша жертва Богу». (Цит. по Священник И. Павлов. «В начале было Слово. Сто избранных проповедей»).

^[5] Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания. Толкование некоторых изречений святого Григория о святых мучениках.

^[6] Служебник, 1995. Божественная литургия Иоанна Златоустаго, с. 159: «А от части пресвятыя Богородицы, или девятиих чинов святых, или иных, елико во святем дискосе суть, никакоже кого да причастиши».

^[7] Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. Филиокве (filioque) как основа латинского платонизма (аристотелизма).

^[8] Причащаемся же мы Тела и Крови Христа – всей Его телесности и всей Его Крови, так как в каждой частице Святых Даров – весь Христос. «Хотя и разделяется, но остается нераздельным и нераздробляемым и весь обретается в каждой отдельно взятой части» (святитель Герман Константинопольский). «Веруем, что в каждой части до малейшей частицы преложеного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней, но Тело Христово, всегда целое и во всех частях единое, и Господь Христос присутствует по Существо Своему, то есть с Душой и Божеством, как совершенный Бог и совершенный человек» (Послание Восточный патриархов). Однако приобщаемся Христу энергийно и в меру возраста исполнения Христова (Еф. 4: 13) воплощаем в себе Бога, усваивая благодать и восстанавливая в себе падший образ Божий. Костей же Христовых мы не причащаемся, а только Тела и Крови. Так по преподобному Максиму

Исповеднику, нераздробляемые Его Кости представляют собой сокрытые логосы Божественной Сущности (Символ и таинство в богословии св. Максима исповедника, 377 D-380 A (Laga-Steel, 239, 25-241, 50). [р.п. II, 94]). Сущность Божия для твари остается недоступной.

^[9] 1 Кор. 12: 25-27; «Верую в Святого Духа, Святую Вселенскую Церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение тела, жизнь вечную. Аминь» (Апостольский символ веры).

^[10] Симеон Солунский. О священной литургии. Гл. 94. О частицах, приносимых в предложении за святых и за всех благочестивых.

^[11] Симеон Солунский. О священной литургии. Гл. 94. О частицах, приносимых в предложении за святых и за всех благочестивых.

^[12] Книга правил. 8-е правило Феофила Александрийского.

^[13] «Антидор есть священный хлеб, который был принесен в предложение и которого середина была вынута и употреблена для священнодействия; этот хлеб как запечатленный копием и принявший божественные слова, преподается вместо страшных Даров, то есть Тайн, тем, которые не причащались их» (св. Симеон Солунский).

РОССИЯ, КОТОРУЮ ОНИ ПОТЕРЯЛИ

Дмитрий Соколов-Митрич

А ведь мы любили Америку. Я точно помню, что мы любили [Америку](#). Когда в начале 1990-х мы выходили во взрослую жизнь, у большинства моих знакомых ровесников даже вопроса не возникало, как относиться к западной цивилизации. Хорошо относиться. Как же еще?

В отличие от наших дедов и даже отцов, мы тогда отнеслись к «крупнейшей геополитической катастрофе XX века» совсем не как к катастрофе. Для нас это было начало большого пути. Наконец-то мы вырываемся из своей советской скорлупы в большой мир — крутой и настоящий. Наконец-то мы утолим свой сенсорный голод. Мы родились, может, и не в самом нужном месте, но совершенно точно — в нужное время — так мы думали. Сейчас в это трудно поверить, но даже освобожденная от коммунистического надзора Церковь воспринималась тогда в одном семантическом ряду с торжеством западных ценностей. Празднование 1000-летия Крещения Руси и первый концерт «Scorpions» с их «Wind of Change» — это для нас были вещи одной природы.

Война в Ираке и даже в Югославии прошла как-то мимо. И дело даже не в том, что мы были еще слишком молоды и беспечны. Я, например, уже стажировался в «Комсомолке», причем в международном отделе. Сидел на англоязычной рейторовской ленте, которая пестрела Изетбеговичем, Младичем и Караджичем, но как-то не придавал всем этим событиям серьезного значения. Это было где-то там,

далеко и не в нашем районе. И уж, конечно, война на Балканах не укладывалась для меня в какую-то антизападную логику. Причем тут Америка?

В 1990-е мы голосовали за «Яблоко», ходили к Белому дому на стороне демократических сил, смотрели новорожденное НТВ и слушали «Эхо Москвы». В своих первых журналистских заметках мы по любому поводу поминали некий «цивилизованный мир» и свято верили, что он и правда цивилизованный. К середине 1990-х в наших рядах уже стали появляться первые евроскептики, но они проходили скорее по разряду паганелей. Я сам целый год прожил в студенческом общежитии с коммунистом Петей и монархистом Арсением. Мои друзья из других комнат каждый вечер провожали меня словами сожаления: «Ну давай, иди уже в свой дурдом».

Косово — это был шок, розовые очки разбились вдребезги

Первым серьезным ударом по нашей прозападной жизненной ориентации стало Косово. Это был шок, розовые очки разбились вдребезги. Бомбардировки Белграда стали для моего поколения тем же, чем для американцев — атака на башни-близнецы. Сознание развернулось на 180 градусов вместе с самолетом тогдашнего премьера Евгения Примакова, который узнал о начале американской агрессии над Атлантическим океаном — по дороге из Ирландии в США — и дал команду возвращаться в Россию.

В те времена еще не было никакой высурковской пропаганды. Родное [НТВ](#) ежедневно объясняло нам, что сбрасывать бомбы на большой европейский город — это, конечно, чересчур, но вообще-то Милошевич — гад, каких свет не видывал, поэтому ничего, потерпит. Сатирическая программа «Куклы» изображала происходящее как добрую ссору в коммуналке, где пьяный сосед мучает «гражданку Косову» и ни у кого нет на него управы, кроме ее гостя-любовника с мощным торсом и лицом Билла Клинтона. Мы смотрели, но уже не верили. Нам было уже не смешно. Мы уже поняли, что Югославия — это демоверсия того, что в ближайшей исторической перспективе может случиться и с нами.

Второй Ирак, Афганистан, окончательное отделение Косово, «арабская весна», Ливия, [Сирия](#) — всё это удивляло, но уже не убивало. Иллюзии были утрачены: с кем мы живем на одной планете, более-менее понятно. Но несмотря ни на что, всё это время мы продолжали оставаться в западной орбите. Еще продолжал действовать миф о злой Америке, но доброй Европе, косовский страх постепенно притупился, компромисс выглядел примерно так: да, в засос с этими ребятами дружить, конечно, нельзя, но играть в общие игры можно. В конце концов, с кем же еще играть?

Даже парад цветных революций до последнего казался чем-то вроде мелких пакостей. Только евромайдан и последовавшая за ним жесточайшая гражданская война со всей очевидностью продемонстрировали: лишенный всяких процедур и правил «демократический процесс», запущенный на территории противника, — это вовсе не геополитические игрушки, а самое настоящее оружие массового поражения. Единственный вид вооружения, который применим против государства, обладающего ядерным щитом. Всё очень просто: когда ты нажимаешь кнопку и посылаешь за океан ракету, в ответ ты стопудово получаешь такую же ракету. Когда ты запускаешь на территории противника цепную реакцию хаоса, предъявить тебе нечего. Агрессия? Какая же это агрессия?! Это естественный демократический процесс! Извечное стремление народов к свободе.

Мы видим кровь и военные преступления, мы видим трупы женщин и детей, мы видим, как целая страна возвращается в сороковые — а наш с детства любимый западный мир уверяет, что это нам всё мерещится. Не видят этого люди, из которых вышел Джим Моррисон, Марк Нопфлер и разноцветный «Битлз». Не хотят этого видеть потомки участников Вудстока и сами участники Вудстока, престарелые хиппи, тысячу раз спевшие «All you need is love». Не видят этого задумчивые немцы из поколения послевоенного бэби-бума, лоб себе разбившие в покаянии за дела своих отцов.

Это шок посильнее косовского. Для меня и многих тысяч «почтисорокалетних», которые вышли в мир с американской мечтой в черепной коробке, миф о «цивилизованном мире» рухнул окончательно. От ужаса гудит в ушах. Нет больше никакого «цивилизованного мира». И это не просто «печалька», это очень серьезная опасность. Человечество, утратившее свои ценности, превращается в сброд хищников, и огромная война — вопрос времени.

Двадцать лет назад нас не победили. Нас покорили. Мы проиграли не в войну, а в культуру. Мы просто очень захотели быть такими, как они. Рок-н-ролл сделал для этого больше, чем все ядерные боеголовки. Голливуд оказался сильнее угроз и ультиматумов. Рокот «Харлей-Дэвидсонов» в холодной войне был поэффективней рева истребителей и бомбардировщиков.

Америка, какая же ты все-таки дура! Тебе бы подождать лет двадцать — и мы были бы безвозвратно твоими

Америка, какая же ты все-таки дура! Тебе бы подождать лет двадцать — и мы были бы безвозвратно твоими. Двадцать лет вегетарианства — и наши политики сами бы подарили тебе наше ядерное оружие, да еще и руку бы долго жали в благодарность за то, что ты его берешь. Какое же это счастье, что ты оказалась такой душой, Америка!

Ты нас себе даже не представляешь! Это, между прочим, слова, которые два года назад мы кричали в сторону Кремля. С тех пор благодаря тебе, Америка, желающих выходить на эту площадь значительно поубавилось. Ты говоришь про нас глупости, думаешь про нас глупости и в результате совершаешь ошибку за ошибкой. Когда-то ты была прикольной страной, Америка. Ты морально поднялась над Европой после Первой мировой и укрепилась после Второй. Да у тебя были Хиросима, Вьетнам, Куклусклан и вообще — полный шкаф скелетов, как и у любой империи. Но до поры до времени вся эта дрянь не составляла критической массы, которая превращает вино в уксус. Ты показала всему миру, как можно жить ради созидания и творческой свободы. Ты сотворила на планете много чудес развития: ФРГ, Япония, Южная Корея, Сингапур. Но с тех пор ты сильно изменилась. Ты что-то давно не писала песен, которые пел бы весь мир. Ты просаживаешь свой главный капитал — моральный. А у него есть одно очень нехорошее свойство: он восстановлению не подлежит.

Ты начинаешь потихоньку умирать, Америка. И если ты думаешь, что я злорадствую, — ошибаешься. Великая смена эпох сопровождается большой кровью, а крови я не люблю. Мы, люди, которые сами прошли через закат своей империи, могли бы даже объяснить тебе, что ты делаешь не так. Но не будем. Догадайся сама.

Дмитрий Соколов-Митрич

SERMON ON THE NATIVITY OF THE MOTHER OF GOD

The birth of any person is a mysterious event. This is not just another event for the registrar; a new being is come into the world, filled with inextricable mystery. In fact: what will this newborn person bring to the world, and what will life give him? This is why parents and relatives greet each new child with awe and trembling. This is why the first cry of a new being resounds forever in his parents' hearts. How will this person newly come into the world live his life? Will he be talented and capable, will he enrich mankind's common treasury of gifts, or will his days be grey and mediocre, will he depart unnoticed after tasting sorrows and sadness on this earth, all memory of him lost? The more notable a person is in life, the more solemnly do people celebrate his birthday.

The birth of our Most Holy Lady Theotokos and Ever-Virgin Mary is a source of joy and consolation. In the person of the Mother of God, God gave as a gift to the world a Being before whom so many people would bow down and offer so many prayers, before whom rivers of human tears would flow. The Mother of God so fully and vividly expressed herself concerning herself with the words of the hymn: *My soul doth magnify the Lord, and my spirit hath rejoiced in God my Savior* (Lk. 1:46-47). Her whole life lies in this: Her soul magnifies the Lord for the wisdom of creation, for love and goodness. And this regardless of the sorrows and suffering that filled her heart at the foot of the Cross.

And my spirit hath rejoiced in God my Savior. In this lies her constant state of being. She has seen human weakness and vice. She sees them also now, and as a mother, her heart is wounded. But despite this, she remains on the heights of contemplation of heavenly sanctity, and her spirit ever rejoices in God her Savior, Who gave Himself as a sacrifice for the redemption of mankind. In this deep understanding of our spirit with the joy of being God's Birth-giver lies the source of the Theotokos's influence on the hearts of the faithful and those who pray to her. Truly, so many people who in faith have recourse to her maternal aid receive help and consolation.

According to the example of the Mother of God, a Christian should always magnify God and rejoice in Him. In this joy there can be no place for sorrow, depression, or despair, for feelings of loneliness or alienation. The Lord loves everyone, and his Most Pure Mother intercedes for all without ceasing.

How often in life do we experience a thirst for purity, renewal, and joy. And how often does our unworthiness, our sins obscure the light of joy and Divine brightness? On the day of the Birth of our Lady Theotokos we turn to her, and we ask the Most Pure and Blameless One to help us be victorious over sin and all impurity, so that with a pure heart we might glorify God and rejoice in Him. Whoever runs to her with faith and hope will not leave empty and unheard, for to her is given the grace to pray for us and help us. Amen.

[Kievsky Mitropolity](#)

Translation by OrthoChristian.com

20 / 09 / 2014